

Глава 720. Оставить всех и вернуться на Континент Зеленого Облака.

Хоть Цин Шуй и не винил Юань Су и даже сочувствовал ей в ее бедах, тем не менее, он чувствовал себя немного неуютно. Подумав о том, сколько неизмеримой пользы принесла ему эта невероятная девушка, он успокоился.

Он думал было оставить ей некоторые предметы, однако нужды в этом не оказалось. Оставить что-то на память – увеличить ее страдания, поэтому Цин Шуй решил уйти решительно, не мешкая ни секунды.

Юань Су занимала в его жизни почетное место. Возможно, такое же место занимал, и он в ее жизни. Однако оба они оказались друг для друга лишь транзитными пассажирами.

Раз она сделала свой выбор, Цин Шуй решил, что так тому и быть. Наверное, это было лучшее завершение этого дела.

Глядя на удаляющуюся фигуру Цин Шуя, Юань Су чувствовала, что в ее сердце на какое-то мгновение поселилось замешательство.

От мыслей о неизбежном захвате Секты Медицинских Гранул волна испуга прокатилась по ее сердцу, она покачала головой и верхом на своей желтой птице улетела назад в Секту Медицинских Гранул.

.....

Цин Шуй не вернулся в Семью Ди. Вместо этого он поспешил к Центральным Равнинам. Перед отъездом ему хотелось поздороваться с Леди Дуаньму.

Город Дуаньму!

Цин Шуй летел верхом на Огненной Птице, которая еще никогда не летала там быстро. Вместе с техникой Шагов Девяти Континентов, он прибыл на место очень быстро.

На второй день он уже был в Городе Дуаньму. То есть расстояние между регионами стало для него словно пройти от одной двери к другой.

Прибыв в семейный дом Дуаньму, он в дверях столкнулся с Дуаньму Линшан, которая выходила из дому. Цин Шуй смущенно отступил назад.

Когда-то давно, на Горе Цветочного Плода, он имел наглость подразнить эту холодную сдержанную леди.

«Молодая леди Дуаньму!» поприветствовал он с улыбкой.

«Зачем ты здесь?» удивленно спросила Дуаньму Линшан. Лазоревое платье, холодность лица, ее тон – от всего этого мороз пробирал до костей.

«А ты куда собираешься?» Цин Шуй проигнорировал ее вопрос.

«Я собираюсь пройтись. Ну, раз уж ты здесь, придется вернуться. Мама в доме», ответила Дуаньму Линшан, тоже немного смущенно. Она нехотя отвечала, понимая, что выглядела бы совсем странно, если бы не сказала ничего.

Дуаньму Линшан не знала о том, что случилось между Цин Шуем и ее матерью. И если бы

узнала, не поверила бы. Для нее мама была самым чистым и святым человеком в мире, которая бы никогда такого не сделала бы.

«Ты здесь! »

При пристальном внимании было заметно, как лица Цин Шуя и Юй Жуянь изменились. Между ними было неопределимое еле заметное электричество, от которого им становилось немного странно и неловко.

Цин Шуй все прекрасно понимал. Они прошли этот путь до конца, между ними случилось так много интимного. Она чувствовала, что не могла этого выдержать.

«Вот, пришел сегодня, чтобы известить вас, Мадам, и молодую леди о том, что я возвращаюсь на Континент Зеленого Облака», тихо сказал Цин Шуй после того, как они втроем сели на диваны в главном зале.

«Да, тебе пора возвращаться. Когда планируешь отправиться в путь?» спросила Юй Жуянь с легкой улыбкой на лице».

«Подготовлюсь и поеду, через пару дней, думаю. Больше возможности вернуться и попрощаться не будет», ответил Цин Шуй, не сводя глаз с Юй Жуянь.

«Хорошо, пожалуйста, будь осторожнее в пути».

Юй Жуянь не знала, что еще сказать Цин Шую, Дуаньму Линшан и вовсе молчала. Она вообще редко произносила пару слов, так что ее замкнутость начинала казаться людям естественной.

Цин Шуй вынул две шубы, браслеты и ожерелья, похожие на те, что он дарил Хай Дунцин, и раздал подарки хозяйкам дома.

«Я пойду, пожалуй. Это подарки от чистого сердца. Если что-нибудь понадобится, найдите меня».

Юй Жуянь кивнула головой и приняла дары, словно притворяясь спокойной. Дуаньму Линшан искренне обрадовалась и одарила Цин Шуя такой редкой на ее лице улыбкой. У нее никогда не было друзей противоположного пола, и вообще она мало контактировала с людьми. А с этим юношей ей пришлось много контактировать. В ее памяти Цин Шуй остался самым близким из всех знакомых представителей противоположного пола.

В прошлую их встречу они говорили без остановок и границ обо всем на свете. Но это можно было считать лишь признаком хорошей дружбы, и вероятность развития отношений была невысока.

Посидев еще немножко, Цин Шуй засобирался в путь. Юй Жуянь и Дуаньму Линшан уговаривали его остаться, но ему очень хотелось поскорее уйти. Вся ситуация была крайне неловкой, скорее всего, ему нужно было скорее уехать, чтобы о нем позабыли на несколько лет.

На обратном пути ему хотелось попрощаться с дедушкой и внуком Нянь Фэнь. Ему хотелось сказать до свидания Лань Тун и остальным. Он быстро сориентировался, собрал всех в одном месте. Лань Тун и его друзья приехали к Нянь Фэнь, привезли им в ресторан свежих морепродуктов нового улова.

Случайные встречи - настоящие редкие знаки судьбы, которая сама протягивает руку помощи в трудную минуту. Таков был главный жизненный принцип у Цин Шуя, поэтому он не требовал обратной благодарности. В какой-то момент в жизни он обнаружил, что помощь приходит отовсюду, часто от совершенно незнакомых ему людей.

Цин Шуй не стал навещать Семью Цяньюй, потому что думал, что заедет к ним, когда соберется на родной континент, потому что это было по пути.

Обратная дорога в Клан Ди заняла у него около четырех дней.

«Ты закончил все свои дела?» спросила его Ди Чэнь, увлекаемая Цин Шуем на мягкий диван, едва он успел войти в комнату.

«Да!»

Отношения между ними продвинулись на несколько уровней вверх, и он уже мог себе позволить вести себя более раскованно с ней. Хотя кроме редкой возможности потрогать ее за грудь и за попу, ему пока ничего не разрешали.

Но он и не хотел переходить на новый уровень, потому что ему казалось, что Ди Чэнь этого побаивалась. Самое большее, что она позволяла ему, это целовать себя, однако никак не давала ему сломать последний барьер.

Цин Шуй уважал ее и любил всем сердцем, поэтому не требовал ничего от нее. Возможно, они оба не были еще к этому готовы.

Ди Чэнь знала, что из-за ее тренировочной техники на текущем уровне ей лучше было не расставаться с девственностью пока...

На следующий день Цин Шуй и Ди Чэнь попрощались со всеми в Семье Ди и сделали свой первый шаг на дороге обратно на Континент Зеленого Облака. Ди Цин не полетела с ними, однако прощаясь, пообещала навестить Ди Чэнь через какое-то время.

Ди Чэнь лишь улыбнулась, ничего не сказав, потому что знала, что лучше всего было положиться на волю судьбы.

Через два дня они прибыли в семью Цяньюй. Цяньюй Динцзюнь, Цяньюй Хэ, Цяньюй Цинцин, Цяньюй Фэйфэй и остальные приветствовали их теплым гостеприимством, как самых дорогих гостей. Цин Шуй воспринимал их как сердечных друзей совершенно искренне и испытывал благодарность за их поддержку в том кровавом бою. Этого было вполне достаточно, чтобы доказать их преданность ему.

Цяньюй Фэйфэй явно показывала Цин Шую особое почтение, почти как к отцу. Он подарил ей жизнь, так что она доверяла ему не меньше, чем родному отцу, человеку, которого почитала больше всего на свете. И теперь в ее жизни был еще один такой человек, которого она считала почти родным.

Цин Шуй оставил ей несколько маленьких подарочков: плоды Пяти Элементов, от которых она радостно и звонко смеялась, что ее мелодичный голосок раздавался по всей округе. Таким подаркам стоило позавидовать - такие плоды не было продуктом массового производства. И Пять Элементов для каждого отдельного человека были разными.

Вскоре после того, как они распрощались с семьей Цяньюй, им встретилась

десятикилометровая пустошь. На этот раз бояться ему было нечего, потому что скорость Жар-птицы удвоилось, его сила увеличилась, скорость его вместе с Шагами Девяти Континентов увеличилась втрое, и если раньше ему нужно было около сотни дней, чтобы пересечь пустошь, то сейчас ему хватило двух недель.

«Чэнь'Эр, подойди сюда и обними своего мужа!» воскликнул Цин Шуй простирая руки и широко улыбаясь, стоя верхом на Огненной Птице.

«Хорошо, только прекрати это, Цин Шуй», ответила Ди Чэнь, бросив раздраженный взгляд на своего спутника.

Цин Шуй потер нос и подошел к ней поближе:

«Если не послушаешься, то в другой раз мне придётся применить семейный кодекс!»

«Семейный кодекс? Какой такой кодекс?» удивилась Ди Чэнь. Ей было очень приятно узнать, что он считал их двоих семьей.

Па!

«Вот такой кодекс!» сказал Цин Шуй и легонько шлепнул Ди Чэнь по ее прекрасной попке. От пружинящего ощущения у него в душе все снова перевернулось.

«Ты бессовестный, я не позволю так со мной обращаться», фыркнула Ди Чэнь и вырвалась из его объятий. Шлепок был не сильным, так что она не стала давать ему сдачи.

«Я не посмел бы!» улыбнулся Цин Шуй и отправил Жар-птицу в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита.

«Цин Шуй, ты же не собираешься лететь туда самими?»

Шаги Девяти Континентов.

Цин Шуй крепко обнял Ди Чэнь и продемонстрировал технику Шагов Девяти Континентов. Они пролетели так десять миллионов километров. Они летели, и в душе юноши все ликовало от восторга.

Сапоги Девяти Континентов, созданные из звездной пыли в Мире Девяти Континентов и шкуры Мистического Зверя Девяти Континентов, обладали непревзойденной силой. Они могли удвоить скорость воина, снижая потребление энергии наполовину. Им были не страшны атаки противников ниже уровня Боевого Императора, и они обладали дополнительной боевой техникой – Шагами Девяти Континентов.

Шаги Девяти Континентов: Активировать Сапоги Шагами Девяти Континентов и продемонстрировать технику Шагов Девяти Континентов. За одно мгновение они преодолевали расстояние в десять миллионов километров по прямой. Эту способность можно было активировать один раз в день.

Критерии использования: Уровень Боевого Святого!

Получив в подарок от Старой Мадам Мо эти сапоги, Цин Шуй носил их постоянно. Они считались предметом ложного божественного уровня, но благодаря способности увеличивать скорость считались неплохим артефактом, в основном из-за Шагов Девяти Континентов.

Энергия до пика, и Цин Шуй, прижимая крепко-крепко к груди Ди Чэнь, летел вперед на безумной скорости. Вокруг них автоматически образовался некий барьер, чьей целью было защитить пользователя Сапог от встречающихся на пути препятствий, размером, достаточным для трех человек.

Остановившись, он немедленно вызвал Жар-птицу и продолжил свое путешествие.

Пользуясь моментом, он улегся в обнимку со своей прекрасной спутницей на спину жар-птицы. Голова Ди Чэнь покоилась у него на груди. Она обнаружила, что отодрать его от себя у нее не получится, потому что этот хулиган обожал приклеиваться к ней при любой возможности.

Скажи ей тогда, в прошлом, что Цин Шуй когда-то сможет вести себя так! Она бы ни за что не поверила. Хулиган, плохиш, кто угодно, только гораздо лучше, чем тот, кем он был в прошлом.

«О чем ты таком задумалась, что потеряла связь с реальностью?» спросил Цин Шуй, заметив отвлеченную улыбку на лице молчаливой Ди Чэнь.

«Ни о чем, просто сейчас ты себя ведешь безобразно».

«Безобразно? А в чем я плохо себя веду?» улыбнулся Цин Шуй.

«Ты себя плохо ведешь», повторила девушка, подняла голову и посмотрела на него с хитрой улыбкой.

«Ну, раз ты считаешь, что я плохой парень, как насчет вот этого», сказал он и навалился на нее. Не успела она запаниковать, как он перекрыл ее маленький рот жадным поцелуем.

И только через какое-то время он ослабил хватку и сказал ей:

«Я чувствую, что больше не могу сопротивляться и съем тебя прямо сейчас».

«Цин Шуй, можешь дать мне еще немного времени?» тихо спросила она, глядя на него в панике.

«Чэнь'Эр, я никогда не заставлю тебя делать ничего, чего ты не захочешь сделать сама», ответил Цин Шуй с улыбкой, поднялся с места и провел рукой по ее роскошным волосам.